

Династия

Бытует мнение, что на детях талантливых родителей природа отдыхает. Но у каждого правила есть исключения. Пример тому – династия Рыбиных.

Ее родоначальник – художник Николай Григорьевич – скорее всего не подозревал о том, что тяга к искусству у его потомков будет сильнее. Так, младший сын Игорь стал мастером художественнойковки. Старший, Олег, – известный в Курске и далеко за его пределами художник, доцент кафедры живописи КГУ, член Союза художников России. В его семье тоже все художники: и жена, и дочь. Мне посчастливилось познакомиться с ними.

Олег Николаевич

Поступил на худграф тогда еще Курского пединститута после службы в армии. Будучи второкурсником, представлял свои работы на выставках. На аукционе, который руководство института провело для поддержки студентов, его картины оказались самыми продаваемыми. Дипломную работу готовил в Курской Коренной пустыни. Два месяца жил в келье, ходил на этюды, писал храмы, пейзажи. С тех пор его имя тесно связано с этой обителью. К 700-летию обретения иконы Божией Матери «Знамение» Курская Коренная делал гравюры на самшите, который из-за твердости древесины называют железным деревом. Работа сложная, требующая больших усилий. Гости, участники празднования юбилея увезли гравюры в разные уголки России и за границу.

Олег Николаевич объездил всю Центральную Россию. Только в Ростове Великом бывал раз 15, не меньше. И везде работал с упоением, что прослеживается в каждой картине. Правда, большинство пейзажей и натюрмортов можно увидеть лишь в каталогах и альбомах, потому что оригиналы украшают частные коллекции любителей живописи США, Японии, Германии.

– Нелегко, наверное, расставаться со своими картинами, – предположила я.

– Картины – это продукт, который мы создаем, чтобы радовать людей, они не должны пылиться в запасниках. И если продаются, значит, художник востребован.

– Есть картины, которые вам особенно дороги, и вы

никогда не продадите их?

– Конечно, есть. Например, знаменитый «Стожок» – одна из моих любимых работ. Она маленькая, но мы называем ее жемчужиной. Писал ее в Рыльске, зимой. Пейзаж обычный: вечер, легкий туман, деревенская улица, стожок сена, женщина, церковные купола за деревьями. Все родное, близкое, понятное, русское. Картина не просто успокаивает, она спешивость сбивает.

Полотна Олега Николаевича удивительны: они пробуждают в душе очень добрые и одновременно щемящие чувства.

Лариса Сергеевна

Жена, хранительница домашнего очага, коллега. Они вместе со студенческих лет. Друг друга к известности не ревнуют. У каждого свое направление. Лариса Сергеевна отдает предпочтение женским образам. Ее первые работы отличаются эмоциональностью: цветовая палитра яркая, бросающаяся.

– Так я выплескивала свои чувства, – комментирует Лариса Сергеевна, показывая мне картину за картиной. – После того как изучила росписи в церквях, отошла от ярких цветов. А портрет «Незнакомки» написала, используя три цвета: белый, черный, серый. Поняла, что и так можно передать эмоции.

Лариса Сергеевна любит экспериментировать с материалами, использует масло, темпера, объемные краски, сложную технику.

– Вот женский портрет, – обращает она мое внимание, – лицо словно проступает через паутину лет. Это результат увлечения Леонардо да Винчи. А начинала с Пикассо, бредила им.

Особое место в творчестве супругов занимает роспись церквей в Курске, Киеве, Кемерово. Кстати, кемеровский губернатор Аман Тулеев вручил Рыбиным медали «За веру и добро».

В последнее время Лариса Сергеевна серьезно занялась декоративным покрытием стен. Но об этом позже. Сначала – о Рыбиной-младшей.